

На правах рукописи

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ США В XX в.:
ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ, РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПОРЯДКА**

**Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар – 2017

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Официальные оппоненты: Козлихин Игорь Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,

Корнев Аркадий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
заведующий кафедрой теории государства
и права,

Мордовцев Андрей Юрьевич,

доктор юридических наук, кандидат
философских наук, профессор, почетный работ-
ник высшего профессионального образования РФ,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления
и экономики», профессор кафедры теории
и истории государства и права

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится 01 июля 2017 г. в 11 часов на заседании диссертационно-
го совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государ-
ственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппопортская,
д. 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «___» марта 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.101.18

кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социологическое правопонимание набирает силу в современной российской юридической науке, и происходит это в связи с изменением социально-экономического уклада российского общества, а также под влиянием зарубежных правовых школ в сфере социологии права.

Особенности правового развития современных государств во многом обуславливаются взаимообменом, взаимодействием их правовых систем в условиях глобализации, формированием единого экономического и правового пространства, гармонизацией права. В результате конвергенции правовых систем постепенно стираются некоторые отличия в их системах источников права. В частности, в России в актах высших судов (постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, актах Конституционного Суда РФ) закрепляются правовые позиции, которые, по сути, оформляют уже сложившиеся отношения и дают им правовую защиту. В таких условиях представляется необходимым создать концепцию, определяющую принципы и правила судебного правотворчества, и здесь можно использовать зарубежный опыт, в частности разработки известных американских правоведов и юристов-практиков.

Формирование и развитие американской социологической юриспруденции в науке признается одним из определяющих факторов развития западной юриспруденции XX в. Обычно к ведущим американским теоретикам права XX столетия относят Оливера Уэнделла Холмса, Роско Паунда, Карла Ллевеллина и Лона Фуллера. И если Лон Фуллер был последовательным критиком позитивизма и ведущим на тот момент представителем естественно-правовой традиции, то первые трое принадлежат к американской социологической школе права. Это говорит о значимости той роли, которую играло данное направление в США.

В настоящее время актуальность и востребованность социолого-правовых теорий не вызывает сомнений, поэтому в основу данного исследования были положены взгляды указанных ученых (а также ряда иных американских право-

ведов и социологов), послужившие фундаментом для множества современных концепций.

На формирование и развитие американской социологической школы права непосредственное влияние оказали особенности правовой системы США и открытость научной сферы для новых подходов.

Для представителей американской социологической юриспруденции характерен экстерналистский, междисциплинарный подход к исследованию права. В США социологическое правопонимание и правовой реализм привели к пересмотру того, что принято называть классической правовой мыслью, отличающейся правовым формализмом. Основу юридического формализма составляет идея о том, что судья не имеет выбора и не может приспособлять право к новым социальным условиям. Это исключительная прерогатива законодателя.

Здесь важно отметить, что американские ученые выступали против юридического формализма, но не против закона, они вели борьбу за утверждение статуса прецедентного права и борьбу с формализмом тех судей, которые пытались механически применять нормы права, тем самым снимая с себя ответственность за развитие права, за сохранение правовых традиций в условиях динамично развивающихся общественных отношений. Как следствие, американские правоведы были готовы к восприятию новых междисциплинарных подходов к изучению права, которые основаны на внешних по отношению к праву критериях и стали распространяться уже с XX в.

Кроме того, с XIX в. в американских интеллектуальных кругах широкое признание начал завоевывать утилитаризм, по которому ценность всего сводится к полезности. Идеи утилитаризма служили также теоретической основой для экономической политики в ходе построения социального государства. В результате антипозитивистские правовые теории, завоевавшие в доктрине доминирующее положение, вылились не в «ценностное» направление в юриспруденции, а в социально полезное (прагматическое) направление, позволяющее минимизировать социальные конфликты и их последствия и максимизировать общую полезность (прагматичность) и общее социальное благосостояние.

Главным «предвестником» американского правового реализма, несомненно, был Оливер Уэнделл Холмс, профессор юридического факультета Гарварда, позже ставший судьей Верховного Суда штата Массачусетс, а затем судьей Верховного Суда США. Отрицали идеи классической правовой мысли также правовед Роско Паунд и социолог Толкотт Парсонс.

Взгляды О. Холмса, Р. Паунда и Т. Парсонса получили развитие в 1920–1930-е гг. в американском правовом реализме. Под влиянием «юриспруденции понятий» Р. Иеринга и школы свободного права Е. Эрлиха движение правовых реалистов заимствовало у Холмса идею о восприятии права как определенного опыта и стало отрицать безусловный приоритет «права в книгах» перед «правом на практике».

Основная идея школы правового реализма – теория неопределенности права, наличие которой все ее последователи признавали, но относились к ней по-разному: либо как к неизбежному явлению, в котором есть положительный эффект, либо как к состоянию, с которым необходимо бороться.

В целом, несмотря на то что различные подходы, методы и начинания школы правового реализма сложно назвать целостными, а ее наиболее радикальные идеи так и не получили всеобщего признания, ее сторонникам удалось оказать огромное влияние на развитие правовой науки в США.

Заслугой американских социологов права является то, что они преодолели кризис в развитии права посредством возрождения естественно-правовых идей на новом, более рациональном и практичном уровне. Они предприняли попытку сделать процесс формирования права максимально открытым, ясным и понятным, считая, что суд не просто толкует нормы закона, а творит право, опираясь на правовую теорию, правовую традицию и существующую практику. Обуславливают качественное изменение права анализ и обобщение особых мнений, которые накапливаются в значительном количестве. Это наглядно продемонстрировал в своем творчестве и судебной деятельности О. Холмс.

В рамках американской социологической школы права предлагается выделять два направления.

1. Американская «социологическая юриспруденция». По мнению использовавшего этот термин Р. Паунда, она возникла в начале XX в. как протест против существующего порядка и неспособности англосаксонской правовой системы преодолевать социальные проблемы. В области права это было выступление против «механической юриспруденции», сторонники которой, по словам Р. Паунда, считали, что все правовые ситуации разрешимы с помощью норм права и не стоит вмешивать в этот процесс социальные элементы. По Р. Паунду, социологическая юриспруденция нужна именно для стимулирования развития права и адаптации правовой системы к изменяющимся социальным условиям. Он писал: «Социологическое направление в юриспруденции – это и есть движение за прагматизм, за приспособление всех принципов и доктрин к человеческому фактору, за то, чтобы поместить человека в центр внимания»¹.

2. Реалистическая школа права, развившаяся из социологической юриспруденции и популярная в США в 1920–1930-х гг. Ее сторонники делали акцент на правотворческой функции суда и утверждали, что нет двух одинаковых судебных дел, каждое дело по набору обстоятельств уникально.

Возможно, границы между этими направлениями не очень четкие, но, на наш взгляд, они все же есть. Этой же точки зрения придерживались, судя по изложению ими соответствующего материала, такие ученые, как С.Ф. Кечекьян, В.Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук, О.Э. Лейст, Л. С. Мамут, Е.А. Воротилин, С.П. Синха, Ю.В. Тихонравов, Ю.Я. Баскин, Е.В. Балин и др. Иногда эти два течения называют умеренной американской социологической юриспруденцией и радикальной социологической юриспруденцией. Так, В.Д. Зорькин отмечал, что социологическая юриспруденция США «представлена двумя главными разновидностями: умеренным крылом, так называемой гарвардской школой права во главе с Р. Паундом, и более радикальным крылом – "реалистами" (К. Ллевеллин, Дж. Фрэнк и др.)»².

¹ Law in a social context: Liber amicorum honouring Prof. Lon L. Fuller / ed. by T. W. Bechtler. Deventer (The Netherlands): Kluwer, 1978. P. 12.

² История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1983. С. 611–612.

Итак, к первому направлению – умеренной американской социологической юриспруденции – следует относить социально-правовые теории Р. Паунда, Т. Парсонса, Г. Бредемейера. Данный выбор обусловлен тем, что социологическая юриспруденция объединяет в себе социологическое и юридическое знание. Без сомнения, общепризнанным основоположником американской социологической юриспруденции является Р. Паунд, который был и теоретиком права, и практикующим юристом. Известный американский социолог Т. Парсонс, а также развивавший его учение Г. Бредемейер внесли свой вклад в формирование указанного направления.

Радикальное течение представлено социально-правовыми теориями О.У. Холмса, К.Н. Ллевеллина, Дж. Фрэнка, Т. Арнольда. Если по поводу троих последних ученых не возникает сомнений, так как они сами относили себя к реалистической школе права, то О.У. Холмса некоторые отечественные авторы не признают ее представителем. По их мнению, он предвосхитил идеи правового реализма, что не дает достаточных оснований причислять его к этому радикальному направлению социологической школы права³. Думается, что все-таки нужно считать О. Холмса реалистом, так как он, по справедливому мнению Суря Пракаш Синха, определял право как прогноз того, что в действительности совершит суд, и призывал к осознанному признанию законодательной функции судов, не отрицая значимости судебных ограничений. Он стал идейным вдохновителем Дж. Фрэнка и оказал серьезное влияние на развитие взглядов реалистов.

Указанные обстоятельства делают вопросы, связанные с социологической юриспруденцией США в XX в., остроактуальными, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В последнее время число работ, посвященных проблематике социологии права, в отечественной науке

³ См.: *Грехениг К., Гелтер М.* Трансатлантические различия в правовой мысли: американский экономический анализ права против немецкого доктринализма // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 207–278.

постепенно возрастает. Различные методологические аспекты исследования права социологическими методами, раскрывая концепции зарубежных социологов права рассматривали С.С. Алексеев, В.А. Бачинин, Ю.И. Гревцов, К.К. Жоль, В.П. Казимирчук, В.В. Касьянов, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Момотов, В.С. Нерсисянц, В.Н. Нечипуренко, В.В. Лапаева, В.М. Сырых, Э.В. Тадевосян, В.А. Туманов. Многие современные ученые – И.А. Исаев, И.Ю. Козлихин, В.Я. Любашиц, О.Ю. Рыбаков и др. – говорят о необходимости ориентирования права на потребности общества, о значимости широкого подхода к пониманию права, о влиянии правопонимания на все государственно-правовые процессы. Тем не менее уровень разработки в нашей доктрине теоретико-правовых основ социологической школы права, показывает, что их следует рассматривать в качестве совокупности концептуальных положений, предполагающих дальнейшее обсуждение этих положений и творческое развитие в рамках юридической науки как области актуального научного знания.

Серьезные исследования историко-правового плана процессов становления американской социолого-правовой мысли и развития ее теоретико-правовых основ в отечественной литературе по существу отсутствуют. Имеющиеся в этой сфере публикации, в частности В.А. Бачинина, К.К. Жоля и др., представляют собой учебно-справочные материалы, в которых соответственно отсутствует глубокий текстуальный анализ оригинальных англоязычных работ американских социологов права. Это не позволяет составить целостное представление о социолого-правовых взглядах ученых, оказавших существенное влияние на развитие юридической науки.

Несколько лучше в доктрине представлены теории некоторых американских социологов права.

Общий анализ вклада в юридическую науку Роско Паунда и Толкотта Парсонса дается в работах таких известных правоведов, как Ж. Карбонье, С.П. Синха, В.В. Лапаева, В.Д. Зорькин, Е.А. Воротилин, В.А. Четвернин, В.Н. Жуков, Ю.И. Гревцов, О.Э. Лейст, Л.С. Мамут, Ю.В. Тихонравов, В.Н. Ксенофонов, К. Кульчар, С.В. Боботов, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук,

О.Ф. Иваненко (исключительно критический анализ социолого-правовых взглядов Р. Паунда с акцентом на их недостатках), А.К. Куликов (критический анализ взглядов реалистов с преувеличением недостатков их взглядов), В.А. Туманов и др. Об усилении внимания к данной проблематике в современной российской правовой науке свидетельствуют исследования теорий Р. Паунда и Т. Парсонса в работах В.В. Посконина и О.В. Поскопиной, С.А. Дробышевского, В.Г. Румянцевой, Д.Г. Сызранцева. Однако они не проводят достаточно полный, комплексный, системный анализ теоретико-правовых основ социологической школы права США XX в., а раскрывают некоторые положения правовых теорий лишь отдельных ее представителей. Интересна работа А.Г. Карапетова, посвященная судебному правотворчеству США, в которой рассмотрены также особенности американского правового формализма и реализма⁴. Однако теории ряда американских социологов права он раскрывает лишь с позиции их отношения к судебному правотворчеству.

Изложенное позволяет утверждать, что в отечественной науке не сформировалось системного понимания теоретико-правовых основ американской социологической школы права XX в., поэтому их специальный анализ является актуальным для развития юридической науки.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – историко-правовой анализ теоретико-правовых основ американской социологической юриспруденции XX в., в том числе социологической юриспруденции и правового реализма как ее направлений.

Достижение этой цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) выделить и раскрыть содержание этапов формирования американской социолого-правовой школы в XX в.;
- 2) выявить особенности понимания права представителями американской социологической школы права XX в.;

⁴ *Карапетов А.Г.* Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011.

3) сформулировать принципы права, сложившиеся в рамках концепций авторов американской социологической школы права XX в.;

4) рассмотреть подходы к соотношению источников права во взглядах американских социологов права XX в.;

5) проанализировать взгляды социологов права США на взаимодействие права с иными социальными регуляторами;

6) раскрыть понимание правопорядка представителями американской социологической школы права XX в.;

7) выявить вклад американских социологов права в исследование роли юристов в обществе;

8) определить значение теоретико-правовых основ американской социолого-правовой школы XX в. для развития современной юридической науки и практики.

Объектом диссертационного исследования являются важнейшие аспекты познания права и его взаимодействия с обществом на основе анализа социолого-правовых теорий ученых США в XX в.

Предмет исследования – процесс формирования американской социолого-правовой доктрины XX в. и ее основные положения.

Источниковую базу диссертации составили основные социолого-правовые положения работ Р. Паунда, Т. Парсонса, Г. Бредемейера, О. Холмса, К. Левеллина, Дж. Фрэнка и Т. Арнольда, анализ которых позволил реализовать поставленные цель и задачи.

Методология и методы исследования. Исходным теоретико-методологическим принципом познания права в исследовании стало соотношение общества и права, аналитический и историко-научный анализ которого позволил выделить круг теоретико-правовых основ социологического правопонимания. При этом изучение указанных основ осуществлялось в том виде, в каком они были воплощены в работах американских авторов социолого-правовых идей и концепций XX в.

Под правом в работе понимается социальный феномен, возникающий и

функционирующий в обществе как структурный, институциональный компонент социальной системы, выполняющий значимые для общества функции регулирования взаимодействия индивидов и социальных общностей. Не остались за пределами исследования также сущностные характеристики права и правовых явлений, их юридическая составляющая, которые проанализированы через призму традиционных правовых понятий и критику позитивистских взглядов. Большая часть американских социологов права вела успешную практическую деятельность в юридической сфере, поэтому их теоретические разработки были максимально приближены к социальной реальности, а их взгляды, несмотря на акцент на социальное, не отрывались от внутреннего юридического наполнения права.

В работе применялись сравнительный и исторический подходы к правопознанию. Сравнительный метод позволил сопоставить различные социологические интерпретации права, а исторический – показать социолого-правовую мысль в ее становлении и развитии. Синхронный и диахронный подходы помогли выделить особенности социолого-правовых теорий и проследить эволюцию научных взглядов. Использование метода междисциплинарного изучения дало возможность всесторонне проанализировать сущность права, процессы его функционирования и развития в социальной системе.

Концепции права американской социолого-правовой школы показаны через результаты анализа правовых взглядов Р. Паунда, Т. Парсонса, Г. Бредемейера, К. Ллевеллина, О. Холмса, Дж. Фрэнка, Т. Арнольда. При этом последовательно использовались логические операции определения понятий и соотнесения их друг с другом, а также общенаучные методы индукции и дедукции, социологический метод анализа документов.

Научная новизна исследования определяется выбором области исследования, конкретизированной в теме. В работе впервые в систематическом плане рассмотрены теоретико-правовые основы изучения права как социально-правового явления через призму социолого-правовых концепций американской социологической юриспруденции XX в., что является развитием историко-

социологического анализа права как особого научно-исследовательского направления.

Научную новизну исследования подтверждают следующие обстоятельства:

- работа представляет собой комплексное исследование социально-правовых идей представителей американской социологической юриспруденции XX в.;

- выделены этапы формирования доктрины, сложившейся в рамках американской социологической юриспруденции XX в.;

- определены подходы к пониманию права представителями американской социологической юриспруденции;

- выявлены основные принципы права, вытекающие из концепций социологов права США XX в.;

- изучена проблема соотношения источников права в представлениях американских социологов права XX в.;

- проанализирован правовой порядок как необходимый элемент права в американских социально-правовых теориях;

- определена роль юристов в обществе и государстве как агента правовой социализации, обеспечивающего развитие и совершенствование правопорядка;

- на основе анализа положений американской социологической юриспруденции сформулирована система правил прецедентного права, которых придерживались сторонники исследуемой доктрины.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Возникновение и развитие социологического правопонимания в США в XX в. было обусловлено:

- влиянием западноевропейской правовой мысли (И. Бентам, Дж. Остин, Р. Иеринг, Е. Эрлих и др.);

- ориентацией общества на идеи утилитаризма и общей полезности;

- благоприятной и открытой для формирования критических подходов системой организации научного сообщества, а также судебной системой, сформированной в рамках англосаксонской правовой семьи.

2. В процессе формирования социологической юриспруденции США XX в. выделяются два этапа. Основным критерий, по которому они разграничиваются, – признание правовыми реалистами судебного правотворчества в качестве основного способа развития права в условиях постоянно меняющихся потребностей общества. Можно утверждать, что хронологически идеи первого этапа характерны для периода с начала XX в. и далее, а второго – с середины XX в. и далее.

Первый этап – этап формирования классической американской социологической юриспруденции. Он связан с деятельностью правоведа Р. Паунда, социологов Т. Парсонса и Г. Бредемейера, который конкретизировал идеи Т. Парсонса о роли права в обществе. В основе их мысли необходимость усиления ориентации права на гармонизацию интересов общества и на выполнение правом интеграционной функции, функции сплочения общества.

Второй этап – этап появления реалистической школы права. В это время создаются социально-правовые теории О.У. Холмса, К.Н. Ллевеллина, Дж. Фрэнка и Т. Арнольда – наиболее ярких представителей реалистического направления, сформировавших его фундамент. Здесь акцент перемещается в сторону реализации права и необходимости признания практической ценности судебного правотворчества.

3. В рамках социолого-правовой доктрины США XX в. сформировались новые подходы к пониманию права, присущие именно американской социологической юриспруденции. К ним относятся:

- инструментальный подход Р. Паунда, который понимал право прежде всего как инструмент социального контроля, призванный гармонизировать интересы в государстве;

- функциональный подход Т. Парсонса и Г. Бредемейера, согласно которому право следует рассматривать через призму основной его функции – функции интеграции общества в государстве;

- историко-реалистический подход О. Холмса, утверждавшего, что знание истории права требуется для понимания условий и цели возникновения право-

вых норм или правовых принципов, поскольку только так можно понять, насколько необходимы и эффективны эти нормы и принципы права в современных условиях. Историко-правовое знание прежде всего должно обладать свойством практической пользы;

– антрополого-реалистический подход К. Ллевеллина, сформированный им при изучении примитивного права индейцев. Он считал, что необходимо искать не абстрактные правовые нормы и правовые принципы, а познавать право, исследуя конкретные правовые процедуры, то, как разрешались правовые споры в определенном обществе и какие факторы были определяющими при урегулировании юридических конфликтов.

4. Анализ американской социологии права XX в. позволил сформулировать следующие принципы права:

– принцип приоритета права над иными социальными регуляторами;

– принцип необходимости установления и поддержания социального порядка посредством права;

– принцип взаимовлияния и взаимодействия правовой системы с иными системами общества (политической, экономической, «фидуциарной» (состоящей из морали и иных элементов, отражающих образцы, модели поведения));

- принцип гармонизации публичных и частных интересов через право;
- принцип интеграции общества с помощью права;
- принцип непротиворечия права морали;
- принцип ограничения свободы правом;
- принцип справедливости и равенства;
- принцип подчинения праву.

5. Социолого-правовые концепции Р. Паунда, Т. Парсонса, Г. Бредемейера, К. Ллевеллина, О. Холмса, Дж. Фрэнка, Т. Арнольда привели к рационализации и демифологизации права. В результате начался новый этап в развитии права, которое стало ориентироваться на конкретные потребности развивающегося общества, т. е. произошли утверждение «недогматического» социологического правопонимания и преодоление господствовавшего до 1920-х гг. в США право-

вого формализма, переставшего соответствовать потребностям сложившихся общественных отношений.

6. В социолого-правовых концепциях представителей социологической школы права США XX в. закон рассматривается как некий образец, абстрактный символ права, а судебное решение – как действующее право, отвечающее требованию динамичности.

Американская социолого-правовая доктрина признает судебное правотворчество как способ рационального развития права, не умаляя при этом значения закона, который призван сохранять правовые традиции и придавать праву стабильность.

7. В соотношении соционормативных регуляторов основным фактором является то, что именно право определяет рамки их действия в государстве. При этом право действенно, только если развивается параллельно с обществом и его потребностями.

8. В социолого-правовых концепциях утверждается, что правопорядок предстает в качестве обязательного элемента понятия права и главной задачи права. При этом обеспечение правопорядка неразрывно связано с деятельностью правоприменительных органов (прежде всего судебных), с воздействием права на общество и на конкретных индивидов.

Таким образом, право – это правопорядок, выраженный в общественных отношениях и обеспеченный деятельностью судебных и административных органов.

9. Американская социолого-правовая доктрина XX в. внесла существенный вклад в развитие представлений о роли юридической профессии в обществе, о значимости юристов как хранителей правовой традиции, которые, сталкиваясь непосредственно с условиями жизни в обществе, способны эффективно ее развивать и изменять; о юристах как главных агентах правовой социализации, являющихся «буфером» между обществом и государством.

10. Социолого-правовая доктрина США XX в. повлияла на развитие в Соединенных Штатах как юридической науки, так и практики. Она показала значимость социолого-правовых исследований в юридической науке, необходи-

мость обобщения имеющихся теоретико-правовых положений социологического правопонимания, оптимизации и стимулирования изучения права как социального явления.

В то же время американская социолого-правовая доктрина способствовала усилению роли суда в совершенствовании законодательства в странах как англосаксонской правовой традиции, так и континентального права. Современный российский опыт судебного правотворчества наглядно иллюстрирует, что именно юридическая практика отражает изменения в обществе, оперативно реагирует на них и способствует повышению эффективности права, влияя на развитие законодательства.

11. Социолого-правовая доктрина США XX в. утверждает необходимость признания существования судебного правотворчества при условии соблюдения принципа законности. Представители данной доктрины не отрицали, что праву должна принадлежать основная, руководящая роль в регулировании общественных отношений, произвол должностных лиц не должен допускаться. При этом обязательна связь законности и целесообразности. Именно на этой составляющей принципа законности делают акцент сторонники американской социолого-правовой школы, утверждая, что право должно соответствовать текущим потребностям общества и государства. А чтобы целесообразность не превалировала над законностью, они попытались выявить пределы, ограничивающие судебское усмотрение, выработать правила прецедентного права.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в следующем:

- в ней развиваются межпредметные связи между юриспруденцией, социологией и другими социально-гуманитарными науками при изучении правовых явлений и процессов;

- положения работы применимы в качестве теоретической базы социолого-правовых эмпирических исследований;

- выводы и положения исследования могут использоваться при чтении учебных курсов «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Социология права», «Юридическая конфликтология», «Фило-

софия права», значительно дополняя и изменяя их содержание в части изложения социологического правопонимания;

– выводы, сформулированные автором, применимы в деятельности государственных органов при определении государственной политики в области правотворчества и реализации права;

– материалы исследования могут использоваться при совершенствовании деятельности судебных и иных органов, способствовать повышению эффективности правового регулирования, установлению правопорядка.

Достоверность результатов исследования обеспечена изучением, анализом и осмыслением автором трудов представителей американской социологической юриспруденции, опубликованных на английском языке, научных трудов зарубежных и отечественных ученых, а также методами исследования, которые соответствуют поставленным цели и задачам. Достоверность также подтверждается апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены на различных российских и международных научных и научно-практических конференциях: «Право собственности в русской и западной традиции: история и современность» (Всероссийская научная конференция. Краснодар, 2000), «Источники (формы) права: вопросы теории и истории» (Всероссийская научная конференция. Сочи, 2002), «Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития» (Всероссийская научная конференция. Сочи, 2003), «Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности» (V Международная научно-теоретическая конференция. Санкт-Петербург, 2005), «Право и правосудие в современном мире» (Международная научно-практическая конференция. Краснодар, 2006), «Сравнительное правоведение на постсоветском пространстве: современное состояние и перспективы развития» (Международный научно-практический семинар. Симферополь, 2006), «Принципы права (Международная научно-теоретическая конференция. Санкт-Петербург, 2006), «Достижение социальной гармонии как цель права XXI века» (Международная научно-практическая конференция, Краснодар. 2008), «Система ценностей со-

временного общества» (XVII Международная научно-практическая конференция. Новосибирск, 2011), «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Международная научно-практическая конференция. Одесса, 2011), «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность» (I Международная научно-практическая конференция. Краснодар, 2016), «Проблемы эффективности права в современной России» (Международная научно-практическая конференция. Краснодар, 2016) и др.

Идеи и выводы диссертационного исследования используются автором при чтении учебных курсов «Социология права», «Юридическая конфликтология», «Сравнительное правоведение» в Кубанском государственном университете.

По теме диссертации опубликованы монографии, научные статьи, учебные пособия, в которых нашли отражение основные выводы и положения исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета.

Структура работы отражает логику исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, включающего более трехсот наименований. В главах и параграфах в логической последовательности раскрывается тема исследования: рассматриваются этапы формирования и развития социологической юриспруденции в США в XX в., определяются теоретико-правовые основы данного научного направления, анализируются проблемы взаимодействия права и общества, установления правопорядка.

Автор выражает благодарность доктору юридических наук, профессору Виктору Викторовичу Момотову за профессиональную помощь и поддержку при написании данной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, указаны объект и предмет исследования, его цель и задачи, оцениваются степень разработанности проблемы и научная новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, перечислены методы исследования, показана его теоретическая и практическая значимость, отражены формы и характер апробации результатов.

Первая глава «Этапы становления американского социологического правопонимания» включает два параграфа: «Классическая американская социологическая юриспруденция (Р. Паунд, Т. Парсонс, Г. Бредемейер)» (1.1) и «Радикальная американская социологическая юриспруденция (реалистическая школа права) (О. Холмс, К. Ллевеллин, Дж. Фрэнк, Т. Арнольд)» (1.2). Здесь раскрыт жизненный и творческий путь основных представителей американской социологической юриспруденции, представлена библиография их трудов, которые изучались диссертантом на оригинальном языке и в которых изложены суть авторских концепций и процесс их формирования.

В данной главе исследуются философские основы американской социологической юриспруденции, сформировавшейся вопреки господствовавшему в XIX–начале XX в. в США формализму, при котором знание не опиралось на фактические жизненные обстоятельства. Идейними вдохновителями новых течений, в основе которых лежат прагматизм, эмпиризм, инструментализм, стали американские ученые У. Джеймс, Д. Дьюи и Ч. Пирс. Их призыв усилить взаимодействие теории с практикой, сократить разрыв между обучением, теоретическим знанием и реальной жизнью был воспринят и американскими юристами, которые обратились к утилитаризму, к превращению абстрактного знания в конкретное. Анализ показал, что процесс формирования американской социологической юриспруденции XX в. включает в себя два этапа: появление классической американской юриспруденции, заложившей теоретические основы данного направления, и этап развития радикального направления, представлен-

ного реалистической школой права, в рамках которой ряд социолого-правовых идей приобрел гротесковые формы.

В *первом параграфе* показано, что социолого-правовые теории Р. Паунда как правоведа, Т. Парсонса как социолога и Г. Бредемейера как одного из продолжателей его правового учения стали базовыми на первом этапе развития американской социологической юриспруденции как ее классического течения. Отмечается, что социологическое правопонимание формировалось двумя путями: во-первых, путем создания правовых концепций в рамках общей социологии; во-вторых, путем применения социологических понятий и методов в области юридических наук. Анализ творческой, научной и практической деятельности указанных мыслителей позволил выделить следующие основные постулаты классического направления: 1) право на бумаге – это не право в жизни; 2) жизнь права – в окружающей его среде.

Во *втором параграфе* рассматривается радикальное направление, чьи сторонники логически продолжили изыскания и развили теоретико-правовые воззрения представителей классического течения. Правовые реалисты поместили в центр правовой системы судебный процесс и профессиональных юристов. Многие реальные условия способствовали тому, чтобы эта теория была успешно воспринята американскими юристами: это и функции Верховного Суда как законодательного цензора, решающего политические вопросы, и существенные расхождения между нормами права и судебными решениями, и явная вовлеченность судов в процесс создания новых законов, и др. Заслуга реалистов состоит в том, что они ввели эмпирическое социально-научное исследование в сферу правотворчества и реализации права.

Наиболее ярко позиция сторонников реалистической школы права выражена в воззрениях О. Холмса, К. Ллевеллина, Дж. Фрэнка, Т. Арнольда. Их особенность состоит в преувеличенном пренебрежении к закону. Так, О. Холмс определял право как прогноз того, что в действительности совершит суд, и призывал к осознанному признанию законодательной функции судов, а Т. Арнольд считал, что законы – это лишь символы, отвлеченные от действительности

нормы, тот идеал, к которому общество должно стремиться. Право же, которое формируется в результате деятельности судов, приземлено, оно полностью отражает существующую действительность и далеко от идеала.

Таким образом, несмотря на разнообразие во взглядах, американские приверженцы социолого-правовых теорий придерживались ряда общих идей, заложивших фундамент нового научного направления в юриспруденции, в основе которого лежит концепция рационального и функционального права, неотрывного от общества.

Вторая глава «Особенности понимания права представителями американской социологической юриспруденции XX в.» содержит четыре параграфа: «Право как средство социального контроля в правовой теории Р. Паунда: инструментальный подход» (2.1), «Функциональное понимание права Т. Парсонса и Г. Бредемейера» (2.2), «Историко-реалистический подход О. Холмса к познанию права» (2.3), «Антрополого-реалистический подход К. Ллевеллина» (2.4).

Первый параграф посвящен инструментальному подходу к праву, разработанному Р. Паундом, который подробно рассмотрел понятие социального контроля, придающего стабильность обществу и способствующего развитию цивилизации. В результате урбанизации право как регулятор жизни политически организованного общества выходит на первое место. Для изучения его эффективности и взаимосвязи с иными общественными явлениями необходимы привлечение социологии и развитие в правовой науке такого направления, как социологическая юриспруденция.

В своем учении Р. Паунд предпринял попытку дать такое определение понятия «право», которое объединило бы различные точки зрения на него. И ученому удалось сделать это с помощью идеи о социальном контроле и о праве как основном его средстве в современном политически организованном обществе. Достоинство правовой теории Р. Паунда состоит в том, что он исследовал элементы, составляющие право (нормы, принципы, стандарты).

Анализ показал, что между правовыми взглядами Р. Паунда и европей-

ской правовой мыслью можно провести определенную параллель. Например, описанный им идеальный элемент в праве можно представить как американский вариант концепции «естественного права с изменчивым содержанием», разработанной немецким юристом Рудольфом Штаммлером. Кроме того, представляется, что основные постулаты цивилизованного общества, сформулированные Р. Паундом, развивают положения, разработанные немецким философом И. Кантом (его категорический императив) и австрийским правоведом Г. Кельзенем (его основная норма). Переосмыслив идеи европейских мыслителей, Р. Паунд сформулировал свою правовую концепцию, дал свое определение права, которое имеет особую ценность для правовой науки.

Во *втором параграфе* исследуется функциональный подход к праву, предложенный Т. Парсонсом и Г. Бредемейером.

Согласно Т. Парсонсу, право как инструмент социального контроля обеспечивает социальную гармонию в условиях индивидуализма, создает порядок из беспорядка. Правовая система как одна из подсистем взаимодействует с другими подсистемами общества, и автономия права определяется экономической, политической системами и системой ценностей, которые в равной мере воздействуют друг на друга. При этом Т. Парсонс большое значение придавал внутренней функции права, которая заключается в его роли как института, специализирующегося на интеграции социального действия. Оспаривая то, что он называл марксистским «экономическим абсолютизмом» и «политическим абсолютизмом» М. Вебера, Т. Парсонс в то же время признавал, что право лишь относительно независимо, а связь правовой системы и правительства исконна. С учетом его мнения, что трансформации в фидуциарной системе (т. е. системе ценностей) наиболее существенны, а право зависит от политических процессов в сфере законодательной деятельности, можно сделать следующий вывод: государство и эволюция права находятся под влиянием культурно-религиозных ценностей, а также политических решений (что не ведет, однако, к его политизации). Право же выполняет важную функцию, состоящую в интеграции общества, и оценивать право необходимо в зависимости от того, насколько эффек-

тивно реализуется данная функция.

Продолжая развивать идеи Т. Парсонса, Г. Бредемейер подчеркивал, что функция права – правовое разрешение конфликтов. Это означает, что право начинает действовать после того, как произошел конфликт. Лицо заявляет, что его интересы были нарушены, а задача суда – вынести решение, которое разрешит этот конфликт и воспрепятствует возникновению подобных конфликтов в будущем.

Итак, основная идея Г. Бредемейера заключается в том, что правовую систему необходимо рассматривать как интегративный механизм, обеспечивающий «координацию» общества. Происходит это в результате взаимодействия правовой системы с другими общественными системами. При этом следует отметить, что, рассматривая такое взаимодействие, Г. Бредемейер обозначал правовую систему в основном через суд как главный институт этой системы.

Функциональный подход к праву очень характерен для социологического правопонимания, в рамках которого он получил свое развитие. Положительным моментом такого подхода является стремление познать право в действии, в процессе функционирования, что дает возможность сделать шаг вперед в развитии социологии права. При этом исследования правовых явлений и институтов нацелены на преобразование социальной действительности, а само право рассматривается как инструмент социальных преобразований, средство достижения баланса между интересами различных социальных групп.

В *третьем параграфе* анализируется историко-реалистический подход О. Холмса к праву. Заслуга О. Холмса – критика историко-логических методов, которые классическая правовая мысль использовала при анализе права, и доктринальные выводы, полученные на их основе. Ученый подчеркивал, что изучение права должно концентрироваться на выявлении социальных целей, которые право стремится достичь. Судья, обладающий знаниями не только о текущих социальных целях, но и о целях, исторически существовавших, имеет больше возможностей содействовать пониманию права и его развитию. А судебные споры не могут объективно разрешаться лишь на основе прецедентов и

в рамках уже заданной системы общего права, в реальности очень важны субъективные суждения судьи. Историко-реалистический подход О. Холмса стал серьезным ударом по классической правовой теории, опиравшейся на механический, логический анализ права.

В *четвертом параграфе* рассматривается антропологический подход к изучению права Ллевеллина, основанный на познании процедуры, порядка разрешения споров, способов гармонизации интересов. С начала XX в. при исследованиях примитивного, племенного права юристам редко удавалось избежать формализма, в то же время антропологи не отрывали «учение» от «процесса», применяя, по сути, подход Ллевеллина, который можно назвать антрополого-реалистическим. Американский ученый внедрил реалистический метод в исследование не только современного, но и примитивного права.

А.К. Куликов в свое время отмечал, что «реалисты понимали право как совокупность описательных обобщений об официальном поведении, или о поведении судей»⁵. Такое утверждение представляется несколько поверхностным в силу того, что эти исследователи (теоретики и практики одновременно) использовали при анализе различные подходы. То общее, что объединяет взгляды американских авторов на право, а именно стремление видеть за правом его цели и задачи, свидетельствует, что к праву они подходили прагматически. Право – это главное средство социального контроля в государстве. Решения основной своей задачи – интеграции, сплочения общества и гармонизации интересов в обществе – оно добивается посредством регулирования общественных отношений и охраны прав, свобод и законных интересов субъектов права в ходе реализации норм права. А дальше, по их мнению, необходимо оптимизировать формирование правовых норм и их реальное действие. Поиск этих путей оптимизации и рационализации и занимались американские социологи и реалисты права.

⁵ Куликов А.К. «Реалистическое направление» в буржуазном правоведении США: историко-критический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 8.

Третья глава «Принципы и источники права в американской социологической юриспруденции XX в.» разбита на два параграфа: «Принципы права в социально-правовых теориях американских социологов права» (3.1) и «Источники права во взглядах представителей американской социологической юриспруденции» (3.2).

В *первом параграфе* раскрывается подход представителей американской социологической юриспруденции к определению сущности принципов права.

Согласно Р. Паунду, принципы права – одна из важнейших составляющих права, которая определяет направления действия права, юридической практики. Вырабатываются они в ходе юридической деятельности. К. Ллевеллин также говорил о принципах права, которые либо закрепляются в конкретных нормах права, либо пронизывают правовые нормы. С его точки зрения, принципы, как и предписания, чтобы быть частью правовой системы, должны работать в ней, а это возможно только через людей и их мышление. По О. Холмсу, тот или иной принцип права точнее всего можно понять не из абстрактных формулировок, а из конкретных примеров, показывающих и его сферу действия, и его границы. При этом особенно важно изучить и понять истоки появления данного принципа, условия его развития.

Общим у представителей американской социологической юриспруденции было убеждение в необходимости выводить правовые принципы из реальной правовой жизни, а также в том, что они должны быть действенны. А это возможно только при соответствии их и нормам права, и условиям жизни общества.

Анализ трудов названных ученых позволил сделать вывод, что основными принципами права являются: принцип приоритета права перед иными социальными регуляторами, принцип установления и поддержания социального порядка, принцип взаимовлияния и взаимодействия правовой системы с иными системами общества (политической, экономической, ценностной), принцип гармонизации интересов, принцип интеграции общества, принцип непротиворечия права морали, принцип свободы, принцип справедливости и равенства,

принцип подчинения праву. Все эти принципы составляют основу права, и именно при их наличии право будет эффективно выполнять возложенные на него функции главного средства социального контроля в государстве, способного обеспечить баланс и равновесие интересов.

Отечественные ученые советского периода часто критиковали прагматистский подход сторонников американских социолого-правовой и реалистической теорий, считая, что в своих идеях они отказываются от «непререкаемого авторитета закона»⁶ и тем самым дискредитируют принцип законности. Однако, на наш взгляд, данный вывод неверен. Как известно, помимо таких составляющих принципа законности, как единство законности, ее всеобщность и непререкаемость, верховенство закона, у него есть другой не менее важный элемент – соотношение целесообразности и законности.

Нельзя руководствоваться целесообразностью вопреки законности, но тем не менее законы должны соответствовать условиям развития общества. Их нельзя нарушать, но они должны формироваться с учетом окружающей среды, в которой они возникают. А вектор формирования норм закона демонстрирует юридическая практика, деятельность юристов. Это подтверждает историческое развитие римского права (положено в основу правовых систем романо-германской правовой семьи), где деятельность юристов считалась одним из важнейших источников в системе права и где сформировалось преторское право.

Трудно согласиться с тем, что сторонники американской социолого-правовой и реалистической мысли умаляют значимость законов. Напротив, даже реалист Т. Арнольд считал законы в позитивном смысле «символом», который определяет ориентиры для правоприменителя, рисуя идеальную модель для практики. Законы должны обеспечивать стабильность права. Кроме того, ученые США призывали не игнорировать тот факт, что закон должен быть динамичен, он не может оставаться неизменным, статичным, его толкование не

⁶ Куликов А.К. Указ соч. С. 5.

может быть раз и навсегда данным при росте числа юридических конфликтов и усилении социальной напряженности, когда накопившаяся практика (в частности судебная) наглядно указывает на изменившиеся общественные отношения, на необходимость нового этапа в гармонизации тех или иных интересов в ходе ускоряющейся социальной эволюции. По сути, ученые призывали увидеть в этом действие законов диалектики, в частности закона перехода количественных изменений в качественные.

Перечисленные принципы права, на которых делали акцент американские исследователи, свидетельствуют о том, что принцип верховенства права среди них – один из основополагающих, а принцип законности должен действовать с учетом потребностей общества.

Второй параграф состоит из шести подпараграфов: «Соотношение источников права в теории Р. Паунда» (3.2.1), «Взгляд Т. Парсонса на источники права» (3.2.2), «Судебное решение как источник права по Г. Бредемейеру» (3.2.3), «Закон как символ в правопонимании Т. Арнольда» (3.2.4), «Закон и судебное решение в представлении О. Холмса» (3.2.5), «Социология прецедентного права К. Ллевеллина» (3.2.6).

Исторически сложившиеся судебная система и система источников права в американском обществе, ориентированном прежде всего на практичную полезность и экономическую целесообразность, оказали существенное влияние на формирование концепций американских правоведов о соотношении судебного прецедента с иными источниками права. При этом диапазон научных взглядов даже только в рамках социологической школы права максимально широк: одни авторы, делая акцент на решениях суда, значительную роль отводили закону (Р. Паунд), другие считали закон лишь абстрактным символом (Т. Арнольд), третьи особое внимание пытались привлечь к личности судьи, который является вполне обычным человеком (Дж. Фрэнк), но должен обладать высокими моральными характеристиками и осознанно, добросовестно нести справедливость в мир (О. Холмс).

Центральная идея правовой теории Р. Паунда звучит так: «Право в кни-

гах – это не право в действии». Данный принцип имеет особое значение, подчеркивая значимость судебного прецедента как источника права. Но нельзя отождествлять «нормы права в книгах» Р. Паунда с нормами закона⁷. Для него это нормы, которые не могут действовать, воплощаться в жизнь, в реальные правоотношения независимо от того, в каком источнике права они содержатся. Жизнь права, как считал Р. Паунд, заключается в окружающей его среде. Поэтому возникает необходимость в социологической юриспруденции, которая будет способствовать развитию права и адаптации правовой системы к изменяющимся социальным условиям.

Т. Парсонс признавая, как и Р. Паунд, значимость и необходимость закона как акта, выражающего волю государства, делал акцент на его абстрактном характере, отмечая важность интеграции права в общественную жизнь и его реализации административными и судебными органами. При этом Т. Парсонс справедливо подчеркивал особую роль конституционных актов: они закрепляют прежде всего социальные ценности (а не нормы морали), стоят над правовой системой и для своего обеспечения требуют специальных органов, независимых от власти.

Г. Бредемейер, отводя особую роль судебному прецеденту как источнику права, тем не менее отмечал, что люди стараются избегать суда. Нет условий для появления доверия к правосудию, и человек обращается в суд только в крайнем случае. Это проблема, которую необходимо решать для обеспечения эффективного действия права.

Т. Арнольд также выделял право, которое возникает в ходе деятельности судей, но считал, что законы сами по себе значительно отличаются от права, формируемого судами. По его мнению, законы – это лишь символы, отвлеченные от действительности нормы, тот идеал, к которому общество должно стремиться. Право же, которое формируется в результате деятельности судов, приземлено, оно полностью отражает существующую действительность и далеко от идеала. В учении Т. Арнольда прослеживается влияние идей Р. Паунда о

⁷ См.: Куликов А.К. Указ. соч. С. 8.

том, что право является средством социального контроля. В своей концепции он обосновывал трактовку судебной практики как основы понимания права. Однако говоря о роли права как об инструменте социального контроля, ученый утверждал, что оно не только контролирует общество, но и «успокаивает» его, сглаживает все противоречия и конфликты в нем, и в этом заключается его сила.

У О. Холмса было особое отношение к деятельности судьи, он определял право как предсказание того, что в действительности совершит суд, и призывал к осознанному признанию правотворческой функции судов. Но именно потому, что судебное решение имеет такое значение, судья не должен слепо поддаваться влиянию общественного мнения, меркантильного интереса, политических амбиций. Это приведет к формированию «плохих законов».

А.К. Куликов выделял в теории Холмса следующие элементы: «...скептицизм по отношению к общим нормам; подчеркивание громадной роли внеправовых факторов в судебном процессе; настойчивое утверждение роли подсознательных факторов в процессе достижения судебных решений; релятивистский взгляд на определенность в праве; уверенность в необходимости признания фактов судебной деятельности и действия в соответствии с ними; идеи о необходимости различения права и морали; подчеркивание необходимости изучения того, что делают суды; теория "предсказания права"⁸. При этом он акцентировал внимание на скептическом отношении ученого к закону и к определенности права.

Такое мнение представляется ошибочным: если Холмс не был согласен с определенными общими нормами, действовавшими в конкретный период времени, и считал их неэффективными, то это не значит, что он отрицал или уменьшал значение закона как источника права. Главная его мысль состояла в том, что любая норма права (выраженная в судебном прецеденте или в законе) должна появляться в результате осознанных, продуманных действий наделен-

⁸ Куликов А.К. Указ. соч. С. 6.

ных соответствующими полномочиями субъектов, быть логически выверенной и соответствовать реальным условиям жизни. На формирование нормы не должны влиять чьи-то частные интересы или амбиции.

К. Ллевеллин, ставя в центр внимания факты общественной жизни, а не нормы права, в то же время осуждал пренебрежительное отношение к этим нормам. Он высоко оценивал предсказуемость правовой деятельности, определенность права, стремился показать ценность права в реальной судебной практике, рассматривая его не как принудительную силу, которой должен слепо подчиняться правоприменитель, а как создающее социальное явление, направляющее действия и действующее под влиянием различных факторов (условий жизни, фактов судебного дела, традиций правоприменения, чувства справедливости судей и т. д.). Ученый полагал, что квалифицированному юристу недостаточно знать нормы права. Только поняв, как происходит движение мысли судьи при рассмотрении дела, каким образом он приходит к тем или иным выводам, можно практически абсолютно точно предсказать результаты действия права.

По нашему мнению, понимание судебного прецедента как одного из основных источников права, порожденного правотворческой ролью суда, тесно связано именно с социологическим направлением в праве. При этом представители классической американской социологической юриспруденции, в отличие от реалистов права, призывали не преуменьшать значимость законов, которые определяют основные правовые принципы и отражают правовую традицию. В то же время судебный прецедент характеризуется большей гибкостью, приспособляемостью к изменяющимся в обществе условиям, чем закон. Важно, чтобы он не связывал руки судье (не должно быть механического применения судебного прецедента), а позволял ему наиболее эффективно разрешать конфликты на основе конкретных обстоятельств и реальных фактов, с позиции свойств собственной личности, с учетом экономической и социальной ситуации в государстве. Если правопонимание выходит за рамки нормативного подхода, за рамки догмы, становится понятно, что суды, применяя право, и создают его.

Нормы, не применяемые в судебной практике, фактически перестают быть правом, поскольку не используются в регулировании общественных отношений.

В современных государствах сфера правового регулирования настолько широка, что необходимость в создании или изменении тех или иных норм требует от граждан и правоприменителей быстрого, динамичного реагирования. В результате реальные условия жизни социума и утверждаемые американскими учеными правовые принципы требуют официального признания доминирующей роли юридической практики, прежде всего судебной, в ходе развития права и официального признания роли судебного прецедента с закреплением конкретных правил его установления.

Четвертая глава «Право и общество в контексте американской социологической юриспруденции XX в.» состоит из четырех параграфов: «Соотношение права с иными средствами социального контроля» (4.1), «Юриспруденция интересов и правовой порядок» (4.2), «Правопорядок как результат деятельности суда в теории Дж. Фрэнка» (4.3), «Роль юристов в обществе» (4.4).

Первый параграф включает три подпараграфа: «Соотношение права и морали в правовой теории Р. Паунда» (4.1.1), «Право и мораль в правовой теории О. Холмса» (4.1.2), «Право и иные социальные регуляторы во взглядах американских социологов права» (4.1.3).

Р. Паунд полагал, что проблема соотношения права и морали, по сути, остается неразрешенной. Сторонники аналитической юриспруденции видели в праве только принятые правовые нормы, представители исторической школы права – обычай, а философы – естественное право. На каждой стадии развития права ученый проследил их отношение к проблеме, а также то, как оно изменялось, на что опиралось. Он указал на недостатки каждой из обозначенных школ права и показал их несостоятельность. Нельзя пытаться понять социальный контроль или право как его средство, изучая вопрос о их соотношении, который изначально ограничивается четкими рамками. И право, и мораль – это сложные социальные явления, которые нужно исследовать при содействии всех общественных наук. Их разграничение для предотвращения распространения идей

из одной области в другую может осуществляться лишь в академических целях.

Рассуждая о праве и морали, О. Холмс отмечал, что если право и не часть морали, оно все-таки придерживается ее. С правовыми нормами, противоречащими морали, необходимо бороться. Существуют также нормы права, которые нельзя оценить с точки зрения морали, однако их реализация будет определяться общественным мнением. Мораль, по его мнению, имеет дело с реальными намерениями, а право – с формальными. Смещение же права и морали опасно как для теории, так и для практики. Именно язык права главным образом способствует такому смещению, помешать этому могут удаление из него каждого слова, взятого из области морали, и употребление других терминов, передающих правовые идеи и не имеющих никакой иной окраски.

Т. Парсонс, понимая важность права в государстве, как истинный социолог склонялся все-таки к приоритету в этой сфере иных средств социального контроля, а именно утверждал детерминированность порядка соответствием правовых норм ценностной подсистеме общества, представленной прежде всего моралью, идеологией, а также религией, обычаями, традициями. Эффективное исполнение правом его интегративной функции невозможно при наличии противоречия между правовыми нормами и фидуциарной подсистемой.

Во *втором параграфе* рассматриваются концепции, посвященные юриспруденции интересов и правовому порядку как центральной категории социолого-правовых теорий.

Р. Паунд характеризовал право как компромисс между интересами общества и индивида. Он предложил американский вариант теории интересов, в которой аккумулировал ряд идей европейской правовой мысли. Это, во-первых, идея интереса, выраженного в праве, разработанная Р. Иерингом, который утверждал, что «право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека»⁹. Во-вторых, Р. Паундом был воспринят один из основных принципов утилитаризма, сформулированный И. Бентамом, в со-

⁹ Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 35.

ответствии с которым в обществе должно достигаться «наибольшее счастье наибольшего количества людей»¹⁰. В-третьих, в теории Р. Паунда прослеживаются идеи о праве человека на достойное существование и о формально-правовом равенстве (ученый руководствовался ими при определении форм социального интереса), которые исследовались многими мыслителями еще со времен античности. Теория интересов Р. Паунда имеет особое значение для развития правовой мысли и подтверждает, что проблема соотношения социальных и индивидуальных интересов и отражения их в праве всегда будет актуальна.

При рассмотрении понятия «право» Р. Паунд особое внимание уделял целям и задачам права. Принцип целесообразности права является средоточием его доктрины. Вслед за Р. Иерингом, он считал, что категория цели способна обеспечить концептуально-понятийное единство юридической доктрины, поскольку позволяет не только согласовать различные определения права, но и связать общезначимые социальные идеалы с интересами и субъективными устремлениями участников общественных отношений. Результатом его рассуждений стал вывод о необходимости понимания права через правовой порядок.

Все индивиды имеют свои потребности, поэтому существует задача удовлетворить их требования и желания, соблюдая интересы общества и государства. Это и имеется в виду, когда говорят, что цель права – справедливость, но не как индивидуальная добродетель или идеальные отношения, а как наличие определенного режима. Правовая система достигает целей правопорядка или, по крайней мере, стремится к этому посредством признания ряда указанных интересов; определением пределов, в рамках которых они будут признаваться и приводиться в действие правовыми предписаниями, разработанными и применяемыми в ходе судебного (а также административного) процесса; попытками обеспечивать данные интересы в установленных границах.

¹⁰ Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа. Америка: XVII–XX вв. М., 1999. С. 388.

К. Ллевеллин и другие реалисты пришли к заключению, что «справедливая» правовая норма – это та норма, которая соответствует «норме реальной жизни». А реальные нормы – это те нормы, которые одинаковы для всех, справедливы и абстрагированы от личности. При этом обеспечивать правопорядок, поддерживать сплоченность и жизнеспособность общества возможно, если найти золотую середину между эффективным управлением и реализацией желаний и потребностей людей.

Т. Парсонс, развивая мысль Р. Паунда, пытался определить способ выявления наиболее важных интересов для обеспечения их баланса и установления их правовых границ. С этой целью он анализировал такие экономические институты, как собственность, договор, трудовая деятельность, а также институты политические: власть, управление (руководство) и регулирование. Формирующиеся в обществе идеалы необходимо реализовать прежде всего через указанные институты. При этом наибольшие сложности возникают с институтом власти. Ведь власть над индивидом при осуществлении им конкретных социальных ролей не должна достигать абсолюта (лишь власть собственника может носить абсолютный характер), так как крайние меры приводят к нестабильности. Ответной реакцией на это становится развитие регулирующих форм руководства помимо власти в виде, например, профессиональных союзов и иных общественных объединений. Здесь важно, чтобы такое управление не приняло неправовые формы.

Создание нормы права, по мнению сторонников американской социологической юриспруденции и реалистической школы права, требует изучения существующей практики, действующих нормативных правовых актов, реальных фактов судебных дел, выявления социальных потребностей. В результате для достижения эффективности права необходим поиск модели оптимального согласования различных интересов (и публичных, и социальных, и индивидуальных), которая позволит выявить правообразующий интерес. Эту задачу призваны решать социология права и социолого-правовые исследования.

В *третьем параграфе* раскрываются взгляды Дж. Фрэнка на правовой по-

рядом как на результат деятельности суда. Суть их сводится к следующему: судебный прецедент – основной источник права; в современном государстве суд стал тем главным социальным институтом, который способен наиболее эффективно урегулировать конфликты в обществе, обеспечить упорядочение интересов; субъективное право, отражающее интерес, наделенный приоритетом в конкретных условиях, существует только в том случае, если его признал суд.

В четвертом параграфе уделяется внимание роли юристов в обществе. Изучение данной проблематики, несомненно, является заслугой представителей американской социологической юриспруденции.

По мнению Т. Парсонса, «процесс формирования права – это механизм урегулирования конфликтов и установления норм, а профессия юриста выступает в качестве "второй линии защиты" от разрушительных последствий, вызванных противоречиями в обществе»¹¹. Она служит буфером, препятствующим росту социальных противоречий и конфликтов между законодательными и исполнительными органами власти, с одной стороны, и обществом – с другой. Независимая позиция этой профессии – неотъемлемый элемент осуществления ее посреднической функции. А сама ее независимость основывается на институционализации собственной традиции, на балансе интересов, на интеграции с другими социальными институтами, которые также относительно свободны от вмешательства государства.

Т. Парсонс попытался показать значимость профессии юриста в социальной структуре, которая наделяет ее представителей важными полномочиями. Они выполняют полезные для всего общества функции, несмотря даже на случаи «некомпетентности и крючкотворства». Юристы находятся между государственной властью и обеспечиваемыми ею нормами права, с одной стороны, и индивидом или группой лиц, чье поведение и намерения могут не соответствовать закону, – с другой. Они, по мнению Т. Парсонса, служат основным «средством социального контроля». Юристы, во-первых, предупреждают появление

¹¹ *Parsons T. Essays in sociological theory.* Glencoe; London, 1964. P. 378.

в обществе девиаций, во-вторых, обеспечивают приведение в действие установленной процедуры, в ходе которой принимается юридически значимое решение, регулирующее общественные отношения. При этом важно, чтобы сами юристы не проявляли профессиональных девиаций, к которым ученый относил излишний сентиментализм и чрезмерный формализм.

Дж. Фрэнк делал акцент на исследовании значения профессии судьи. На его взгляд, очень важно не забывать, что, несмотря на их профессиональные функции, судьи не полубоги. Это обычные люди со своими чертами характера, предрассудками и привычками, которые оказывают непосредственное влияние на их юридическую деятельность.

С особым вниманием подходил к юристам К. Ллевеллин, который считал, что институт права – это организованная деятельность, создаваемая на базе обширной группы юридических профессий. «Люди права» – это мощная интегрирующая сила, приводящая право в действие, вдыхающая в него жизнь.

По мнению К. Ллевеллина, профессиональный юрист всегда сможет правильно прогнозировать последствия разрешения спора. Для этого не надо быть гением, достаточно внимательно изучать судебную практику и понимать не только сами нормы права, но и то, что движет судьями при вынесении решения. Он считал юридическую деятельность совершенным механизмом, здравым и часто критичным к своим сбоем; это сфера действия и мышления, где обращают внимание на конфликты и необходимые изменения в надежде на лучшее разрешение проблем.

Американские социологи права считали, что невозможно рассматривать право в отрыве от иных социальных норм (право – это часть системы норм общества, предназначенная для обеспечения и поддержания в нем порядка). Кроме того, его необходимость отождествлять с правопорядком в неразрывной связи с процессом реализации права. Право сохраняет свою сущность, только когда существует правопорядок, который в свою очередь возможен при наличии убежденности в правильности и необходимости конкретной нормы права. А такая убежденность появляется в том случае, если право идет в ногу с развитием

общества и находит компромисс при регулировании противоречивых интересов. И именно юристы в ходе своей практической деятельности помогают обеспечить оптимальное развитие права и правопорядок.

В **заключении** сформулированы следующие основные выводы диссертационной работы.

Преодолевая кризис в развитии права, американские социологи права попытались сделать процесс формирования права более открытым, ясным и понятным, доказали, что суд не просто толкует нормы закона, а творит право, опираясь на правовую теорию, правовую традицию и актуальную практику.

Стремясь рационализировать и демифологизировать право, социологи права США, по сути, сформировали школу прецедентного права, в качестве основных положений которой можно выделить следующие:

- 1) должна существовать максимальная свобода судейского усмотрения;
- 2) должны действовать четкие нормативные ограничения для судей, препятствующие их произволу и неэффективному правотворчеству;
- 3) ограничениями в области судейского правотворчества являются: действующие нормы права; другие прецеденты; правовые традиции и необходимость преемственности в праве; высокий уровень правовой культуры и самосознания судьи; сама идея права, дух права; конкретные фактические обстоятельства; соответствие создаваемых норм реальным условиям жизни;
- 4) судья должен руководствоваться не своей интуицией и предрассудками, а реальными фактами, которые позволят ему абстрагироваться от всех ненужных воздействий и вынести справедливое решение;
- 5) решение можно считать справедливым, если оно соответствует правовым нормам, «нормам реальной жизни», конкретным фактам, обстоятельствам дела;
- 6) основным в обучении юристов, в том числе судей, должно быть изучение не правовых норм, а методик, техники в деятельности юриста;
- 7) право должно быть достаточно предсказуемым, только в этом случае оно эффективно; особенно важны определенность права и его предсказуемость

для людей, не принадлежащих к юридической профессии;

8) основным индикатором качества, объективности и эффективности прецедентного права выступает общественное мнение о правосудности принимаемых судебных актов и о судах;

9) другим индикатором несоответствия принимаемых норм изменившимся условиям жизни является увеличение числа особых мнений судей при рассмотрении дел какой-либо категории; итогом этого становится переход количества в качество, когда обобщение таких накопившихся особых мнений приводит к изменению судебного прецедента и к появлению новой, более эффективной нормы права.

Очевидно, что приведенные положения актуальны для любой правовой системы и могут способствовать ее эффективному развитию.

Современная зарубежная и отечественная практика подтверждают жизнеспособность положений социолого-правовой доктрины, согласно которой хотя законодательство и служит основой формирования устойчивой практики, но именно судебная практика вырабатывает такие правовые позиции, которые наделяют право признаком динамичности и позволяют ему идти в ногу с меняющимися потребностями общества, своевременно согласовывая возникающие в нем противоречивые интересы. Именно суды формируют оптимальные правовые позиции, давая возможность законодателю создавать эффективные правовые нормы и способствуя тем самым совершенствованию законодательства.

*Основные научные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:*

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве образования и науки Российской Федерации**

1. *Адыгезалова, Г.Э.* Оливер Уэнделл Холмс (1841–1935) / Г.Э. Адыгезалова // Правоведение. 2006. № 5. С. 184–195.

2. *Адыгезалова, Г.Э.* Карл Никерсон Ллевеллин / Г.Э. Адыгезалова // Правоведение. 2009. № 2. С. 182–192.

3. *Адыгезалова, Г.Э.* Историко-реалистический подход О. Холмса к познанию права / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8) : в 3 ч. Ч. 1. С. 13–16.

4. *Адыгезалова, Г.Э.* Судебный прецедент как основной источник права в теории О. Холмса / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9) : в 3 ч. Ч. 1. С. 15–17.

5. *Адыгезалова, Г.Э.* Правопорядок как результат деятельности суда в теории Д. Фрэнка / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9) : в 3 ч. Ч.1. С. 12–15.

6. *Адыгезалова, Г.Э.* Антрополого-реалистический метод К. Ллевеллина / Г.Э. Адыгезалова // Правоведение. 2011. № 1. С. 93–100.

7. *Адыгезалова, Г.Э.* Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17) : в 2 ч. Ч. 1. С. 23–25.

8. *Адыгезалова, Г.Э.* О. Холмс и реалистическая школа права США /

Г.Э. Адыгезалова // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 33–35.

9. *Адыгезалова, Г.Э.* Позитивизм Дж. Остина как основа американского социологического правопонимания / Г.Э. Адыгезалова // European Social Science Journal. 2012. № 1 (17). С. 502–507.

10. *Адыгезалова, Г.Э.* Особенности правопонимания Т. Парсонса: функциональный подход / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19) : в 2 ч. Ч. 1. С. 16–19.

11. *Адыгезалова, Г.Э.* Место юриста в обществе и государстве во взглядах представителей американской социологической юриспруденции XX века / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19) : в 2 ч. Ч. 1. С. 14–16.

12. *Адыгезалова, Г.Э.* Интегративная функция права в теории Г. Бредемейера / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19) : в 2 ч. Ч. 2. С. 12–14.

13. *Адыгезалова, Г.Э.* Судебная практика в процессе формирования права (на основе идей сторонников американской социологической юриспруденции XX века) / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20) : в 2 ч. Ч. 1. С. 13–16.

14. *Адыгезалова, Г.Э.* Специфика понимания права и его элементов в теории Р. Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20) : в 2 ч. Ч. 2. С. 13–16.

15. *Адыгезалова, Г.Э.* Проблема соотношения права и морали в теории Р. Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19) : в 2 ч. Ч. 2. С. 14–17.

16. *Адыгезалова, Г.Э.* Принцип правового плюрализма во взглядах представителей американской социологической юриспруденции / Г.Э. Адыгезалова // *European Social Science Journal*. 2013. № 11 (38). Т. 1. С. 499–503.

17. *Адыгезалова, Г.Э.* Значение отрицания дуализма права для современного общества / Г.Э. Адыгезалова // *В мире научных открытий*. 2015. № 3.4 (63). С. 1963–1979.

18. *Адыгезалова, Г.Э.* Соотношение частного и публичного права с позиции социологического правопонимания / Г.Э. Адыгезалова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12 (62) : в 4 ч. Ч. 2. С. 13–16.

19. *Адыгезалова, Г.Э.* Теория и практика в осуществлении права: социально-правовое исследование / Г.Э. Адыгезалова // *Теория и практика общественного развития*. 2016. № 4. С. 96–99.

20. *Adygezalova, G.E.* Case law school as a way of law rationalization / G.E. Adygezalova // *Man In India*. 2016. № 96 (12). P. 5463–5470.

21. *Адыгезалова, Г.Э.* Конфликтологические идеи в социологии права и правовом реализме США в XX веке / Г.Э. Адыгезалова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 2. С. 42–44.

Статьи и материалы выступлений на научных конференциях

1. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о социологической юриспруденции в США в XX веке / Г.Э. Адыгезалова // *Политические и правовые системы: история и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Момотов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2001. С. 162–171.*

2. *Адыгезалова, Г.Э.* Джером Фрэнк об основном источнике права / Г.Э. Адыгезалова // *Источники (формы) права: вопросы теории и истории: материалы Всерос. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 131–135.*

3. *Адыгезалова, Г.Э.* Гарри Бредемейер о праве как функциональном явлении культуры / Г.Э. Адыгезалова // *Право как явление культуры: сб. науч. тр. /*

отв. ред. В.В. Момотов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 123–136.

4. *Адыгезалова, Г.Э.* Развитие идей Толкотта Парсонса немецкими социологами права / Г.Э. Адыгезалова // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. науч. работ. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. Вып. 2. Кн. 1. С. 8–14.

5. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовая мысль США в XX веке / Г.Э. Адыгезалова // Вопросы права и социологии: межрегион. науч. изд. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2003. Вып. 13. С. 70–75.

6. *Адыгезалова, Г.Э.* Правопонимание Г. Бредемейера / Г.Э. Адыгезалова // Новая правовая мысль: науч.-аналит. журнал (Волгоград). 2003. № 2. С. 54–59.

7. *Адыгезалова, Г.Э.* Социальная ценность права и профессии юриста в теории Т. Парсонса / Г.Э. Адыгезалова // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития: материалы Всерос. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 169–178.

8. *Адыгезалова, Г.Э.* Роль факта в рамках реалистической школы социологии права / Г.Э. Адыгезалова // Психологические свойства современного исторического знания: материалы II Междунар. рабочего семинара по исторической психологии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 85–88.

9. *Адыгезалова, Г.Э.* Соотношение права и морали: критика исторической школы права Р. Паундом / Г.Э. Адыгезалова // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. науч. работ. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С. 34–42.

10. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о мифах в области права / Г.Э. Адыгезалова // Миф и историко-психологические механизмы формирования социогуманитарного знания: материалы III Междунар. семинара по исторической психологии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С. 241–246.

11. *Адыгезалова, Г.Э.* Американская социологическая юриспруденция XX века / Г.Э. Адыгезалова // Мир права. 2004. № 1–3 (39–41). С. 6–8.

12. *Адыгезалова, Г.Э.* Справедливость и свобода – моральные основания интегративной целостности общества и государственной власти (теория Г. Бре-

демейера) / Г.Э. Адыгезалова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: материалы IV Междунар. науч.-теор. конф. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. С. 25–30.

13. *Адыгезалова, Г.Э.* Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания / Г.Э. Адыгезалова // Концепции современного правопонимания: материалы круглого стола / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. С. 113–120.

14. *Адыгезалова, Г.Э.* Источники права в правовой теории Р. Паунда – основоположника классической социологической юриспруденции / Г.Э. Адыгезалова // Новая правовая мысль. 2004. №4. С. 60–63.

15. *Адыгезалова, Г.Э.* Р. Паунд. Проблема уголовного правосудия. Место уголовного правосудия в социальном контроле. Что такое право? Право и мораль / Г.Э. Адыгезалова // Новая правовая мысль. 2004. № 4. С. 63–66.

16. *Адыгезалова, Г.Э.* Социология права глазами сторонников американской социологической юриспруденции XX века / Г.Э. Адыгезалова // Юридическая наука в начале третьего тысячелетия: материалы науч.-практ. конф. Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. С. 7–9.

17. *Адыгезалова, Г.Э.* Антропологическая экспертиза законодательства как метод прикладной юридической антропологии: о влиянии американской школы права / Г.Э. Адыгезалова // Антропологическая экспертиза российского законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Э. Галанова. Казань: Таглимат, 2005. С. 260–264.

18. *Адыгезалова, Г.Э.* Проблема конфликта интересов в правовой теории Роско Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: материалы V Междунар. науч.-теор. конф. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник: в 2 ч. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. Ч. 2. С. 151–156.

19. *Адыгезалова, Г.Э.* О влиянии представителей реалистической школы

права на развитие идеи правового плюрализма / Г.Э. Адыгезалова // Ученые записки юридического факультета. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. Вып. 4. 2005. С. 24–30.

20. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о практической ориентации отечественной юридической науки / Г.Э. Адыгезалова // Право и справедливость в социальной практике современной России: материалы науч. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2006. С. 24–27.

21. *Адыгезалова, Г.Э.* Право и мораль: взгляд Роско Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2006. Вып. 11. С. 96–101.

22. *Адыгезалова, Г.Э.* Особенности реализации принципа состязательности на стадии судебных прений как результат правового нигилизма российского общества / Г.Э. Адыгезалова // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2006. С. 289–293.

23. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о правовом обычае как объекте сравнительно-правовых исследований / Г.Э. Адыгезалова // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: зб. наук. ст. Київ: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Київський університет права НАН України, 2006. С. 219–223.

24. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о правовом обычае как объекте сравнительно-правовых исследований [Электронный ресурс] / Г.Э. Адыгезалова. Режим доступа: www.comparativelaw.org.ua.

25. *Адыгезалова, Г.Э.* О роли юристов в жизни общества / Г.Э. Адыгезалова // Ученые записки. Вып. 3: сб. науч. и науч.-метод. тр. Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия: в 2 т. Краснодар: Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия, 2006. Т. 1. С. 7–11.

26. *Адыгезалова, Г.Э.* Посредническая функция юристов / Г.Э. Адыгезалова // Право и правосудие в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ.

конф. Краснодар: Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия, 2006. С. 8–11.

27. *Адыгезалова, Г.Э.* О методах познания права в современной юридической науке / Г.Э. Адыгезалова // *Методология права: сб. науч. тр.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. С. 17–24.

28. *Адыгезалова, Г.Э.* Изучение права как социального явления в правовой науке / Г.Э. Адыгезалова // *Состояние и перспективы развития юридической науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Ижевск: Детектив-информ, 2007. Ч. 6. С. 73–76.

29. *Адыгезалова, Г.Э.* О значении социологии права / Г.Э. Адыгезалова // *Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф.* Омск: Омский юрид. ин-т, 2007. Ч. 1. С. 58–61.

30. *Адыгезалова, Г.Э.* К. Ллевеллин о традиции общего права / Г.Э. Адыгезалова // *Альманах современной науки и образования: История, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания.* 2007. №7: в 2 ч. Ч. 1. С. 8–9.

31. *Адыгезалова, Г.Э.* Интерес как фактор реализации правового статуса личности, потребностей общества и задач государства / Г.Э. Адыгезалова // *Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: материалы VIII Междунар. науч.-теор. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник.* СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2007. Ч. 2. С. 397–404.

32. *Адыгезалова, Г.Э.* [и др.]. Правовые системы народов Северного Кавказа / Г.Э. Адыгезалова, В.В. Момотов, Л.Г. Свечникова, В.Д. Ярыш // *Наука Кубани.* 2007. № 1–184. Приложение. С. 153–158.

33. *Адыгезалова, Г.Э.* Принципы права во взглядах представителей американской социологической юриспруденции / Г.Э. Адыгезалова // *Принципы права: материалы Всерос. науч.-теор. конф. / сост. С.В. Волкова, Н.И. Мальшева; под общ. ред. Д.И. Луковской.* СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2007.

С. 379–388.

34. *Адыгезалова, Г.Э.* Гармонизация интересов государства, общества и личности (с позиции американской социологической юриспруденции и реалистической школы права) / Г.Э. Адыгезалова // Ответственность государства перед личностью: опыт истории и современность: материалы Междунар. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 132–142.

35. *Адыгезалова, Г.Э.* Медиация как альтернативный способ разрешения юридических конфликтов / Г.Э. Адыгезалова // Достижение социальной гармонии как цель права XXI в.: материалы Междунар. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. С. 123–131.

36. *Адыгезалова, Г.Э.* Актуальные проблемы социологии права и сравнительного правоведения (2006–2010 гг.) / Г.Э. Адыгезалова, В.Д. Ярыш // Материалы Пятого юбилейного научного диспута по социологии права и сравнительному правоведению. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. 60 с.

37. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой нигилизм: истоки и пути преодоления / Г.Э. Адыгезалова // Правовое регулирование отношений в сфере культуры искусства и образования в XXI веке: материалы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Стремоухова, А.В. Дербиной, Н.П. Кравцовой. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 67–69.

38. *Адыгезалова, Г.Э.* Правосубъектность с позиции социологической школы права / Г.Э. Адыгезалова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации-2011: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. Вып. 9. С. 25–31.

39. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовое информирование общества как условие построения правового государства / Г.Э. Адыгезалова // Система ценностей современного общества: сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Ч. 1. С. 245–248.

40. *Адыгезалова, Г.Э.* Роль юристов в обеспечении правопорядка в обществе с позиции американских социологов права / Г.Э. Адыгезалова // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов III Междунар. науч.-

практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 147–151.

41. *Адыгезалова, Г.Э.* Социально-правовое исследование в современной юридической науке / Г.Э. Адыгезалова // Наука и современность-2011: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Ч. 3. С. 276–280.

42. *Адыгезалова, Г.Э.* Судебный прецедент с позиции американских социологов права / Г.Э. Адыгезалова // Современные направления теоретических и прикладных исследований-2011: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Т. 16: Юридические и политические науки. Одесса: Черноморье, 2011. С. 60–63.

43. *Адыгезалова, Г.Э.* О влиянии позитивизма Дж. Остина на развитие современного социологического правопонимания / Г.Э. Адыгезалова // Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия: сб. науч. ст. по итогам междунар. конф. / под ред. И.Е. Бельских, В.Н. Гуляихина. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2011. Ч. 1. С. 4–5.

44. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой порядок как результат социального контроля (Теория Р. Паунда) / Г.Э. Адыгезалова // Порядок общества и актуальные проблемы правоведения: материалы межвуз. науч.-практ. конф. М.: Вузовская книга, 2012. С. 204–2012.

45. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой плюрализм как основа современной юриспруденции / Г.Э. Адыгезалова // Современная российская наука глазами молодых исследователей: сб. ст. / науч. ред. Я.А. Максимов. Красноярск: Изд. научно-инновационный центр, 2012. Т. 1. С. 95–97.

46. *Адыгезалова, Г.Э.* Развитие идеи правового плюрализма в российской правовой системе (Development of idea of legal pluralism in the Russian law system) / Г.Э. Адыгезалова // Papers of the 2nd International scientific conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches». Stuttgart, Germany, 2013. Vol. 4. P. 202–203.

47. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой плюрализм как принцип права / Г.Э. Адыгезалова // Социально-гуманитарные и юридические науки: современ-

ные тренды в изменяющемся мире: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: ЦСПИ «Премьер», 2013. С. 104–107.

48. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой плюрализм как принцип права в сфере правового регулирования / Г.Э. Адыгезалова // Современные тенденции в образовании и науке: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 26 ч. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. Ч. 13. С. 10–11.

49. *Адыгезалова, Г.Э.* Закон глазами представителей англо-американской правовой семьи / Г.Э. Адыгезалова // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. North Charleston, USA: SPC Academic, 2014. Т. 3. С.133–136.

50. *Адыгезалова, Г.Э.* Теневое нормотворчество как способ обеспечения эффективности права / Г.Э. Адыгезалова // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. С. 137–141.

51. *Адыгезалова, Г.Э.* Судебное правотворчество как эффективный способ модернизации и оптимизации права / Г.Э. Адыгезалова // XXI век: фундаментальная наука и технологии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. North Charleston: SPC Academic, 2014. С. 234–236.

52. *Адыгезалова, Г.Э.* The problem of law dualism from the perspective of sociological understanding of law (Проблема дуализма права с позиции социологического правопонимания) / Г.Э. Адыгезалова // The Fifth International Scientific Conference on Private and Public Law: Proceedings of the Conference. Austria, Vienna. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. P. 55–59.

53. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о дуализме права / Г.Э. Адыгезалова // International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «EVERYTHING IN THE NAME OF SCIENCE!»: professional scientific publication. Zurich (Switzerland): Scientific Presidium of the Council of ISAE «Consilium», 2015. Vol. 2. P. 130–134.

54. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о дуализме права (социолого-правовой

взгляд на проблему) / Г.Э. Адыгезалова // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 16 ч. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. Ч. 1. С. 13–15.

55. *Адыгезалова, Г.Э.* Объект и предмет социологии права как юридической науки / Г.Э. Адыгезалова // Мир науки и инноваций (Иваново), 2015. Вып. 1 (1). Т. 1. С. 50–52.

56. *Адыгезалова, Г.Э.* О средствах обеспечения «жизни» права с позиции социологического правопонимания / Г.Э. Адыгезалова // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2015. № 1 (22). С. 26–28.

57. *Адыгезалова, Г.Э.* Соотношение частного и публичного права: социолого-правовой взгляд на проблему / Г.Э. Адыгезалова // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 2. С. 46–51.

58. *Адыгезалова, Г.Э.* Закон, государство и общество: к вопросу о проблеме реализации антитабачного закона / Г.Э. Адыгезалова // Наука в современном информационном обществе: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. North Charleston, USA: SPC Academic, 2016. С. 192–195.

59. *Адыгезалова, Г.Э.* К вопросу о факторах возникновения юридических конфликтов / Г.Э. Адыгезалова, В.В. Буракова // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. North Charleston, USA: SPC Academic, 2016. Т. 1. С. 226–228.

Монографии

1. *Адыгезалова, Г.Э.* Социология права США XX века: теоретико-правовые основы: моногр. / Г.Э. Адыгезалова. Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., 2012. 197 с.

2. *Адыгезалова, Г.Э.* Теоретические проблемы правового плюрализма: моногр. / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. 48 с.

3. *Адыгезалова, Г.Э.* Социологическая юриспруденция США в XX веке:

формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: моногр. / Г.Э. Адыгезалова. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 270 с.

4. *Адыгезалова, Г.Э.* Основные понятия социологической юриспруденции: моногр. / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 249 с.

Коллективные монографии

1. *Адыгезалова, Г.Э.* Природа правового обычая в современной России / Г.Э. Адыгезалова // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность: история и современность (поиск диалога культур): коллект. моногр. / отв. ред. В.В. Момотов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. С. 207–213.

2. *Адыгезалова, Г.Э.* Правовой нигилизм и альтернативные способы разрешения конфликтов / Г.Э. Адыгезалова // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: моногр. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. Кн. 11. 354 с. С. 311–319.

3. Проблемы правового плюрализма в теории и практике: моногр. / под общ. ред. Г.Э. Адыгезаловой (предисловие, гл. 1, гл. 2 (параграфы 2.1, 2.3, 2.4), заключение). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 110 с.

Учебные, учебно-методические пособия

1. *Адыгезалова, Г.Э.* Социология права Роско Паунда и Толкотта Парсонса: учеб. пособие / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 95 с.

2. *Адыгезалова, Г.Э.* Социология права: учеб. пособие / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. 224 с.

3. *Адыгезалова, Г.Э.* Социология права: конспект лекций / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 179 с.

4. *Адыгезалова, Г.Э.* Техника разрешения юридических споров: учеб.-метод. пособие / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 142 с.

5. *Адыгезалова Г.Э.* Основы юридической конфликтологии: конспект лекций / Г.Э. Адыгезалова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 196 с.

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ США В XX в.:
ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ, РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПОРЯДКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 11.03.2017.
Формат 60x84/16. Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 2.3. Тираж 200 экз.
Заказ № 456

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии «МАГИЯ ЦВЕТА»
г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 125, т/ф 8(861)253-37-91
E-mail: magic_color@inbox.ru